

М. Планк использует для выявления смысла и границ точной науки [14, с. 102]). Но весьма сложно не согласиться с преимущественным большинством воззрений ученого, как и с тем, что «труд в области науки, так же как во всех областях культурного развития, является единственным несомненным критерием здоровья и успеха, как в жизни отдельного лица, так и в жизни всего общества» [9, с. 199].

Заключение

Заслуги Лауреата Нобелевской премии М. Планка трудно переоценить. Он оставил после себя свыше 250 книг и статей. И сегодня работы М. Планка, помимо научной ценности, могут также служить крепким основанием для укрепления научного мировоззрения в противовес активно распространяющимся как и во времена М. Планка (после Первой мировой войны) различным ненаучным, чаще всего псевдоили пара- научным течениям, таким как спиритуализм, астрология, теософия и др.

Список литературы

1. Гейзенберг В. Открытие Планка и основные философские проблемы атомной теории / В. Гейзенберг // Успехи физических наук. Т. LXVI, вып. 2, 1958. – С. 163-175.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / В. Гейзенберг : [пер. с нем.]. – М. : Наука. – 1989. – 400 с.
3. Гернек Ф. Пионеры атомного века (Великие исследователи от Максвелла до Гейзенберга) [Электронный ресурс] / Ф. Гернек. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=82006>. – Название с экрана.
4. Гінзбург М.Д. Наукова картина світу як засіб інтегрувати тасистематизувати фахові знання / М.Д. Гінзбург // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія. Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 2 (16). – К. : НАУ, 2012. – С. 9-17.
5. Дротянко Л.Г. Демаркація наукового та поза наукового знання (до 75-річчя С.Б. Кримського) / Л.Г. Дротянко // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія.

Є.Ф. Сластенко, І.П. Скиба

ФІЛОСОФСЬКІ ПОГЛЯДИ М. ПЛАНКА

У статті аналізуються філософські погляди М. Планка

Ключові слова: М. Планк, квантова теорія, світогляд, фізична картина світу, фізика, філософія.

E. Slastenko, I. Skyba

M. PLANK PHILOSOPHICAL VIEWS

Philosophical views of M. Planck are analyzed in the article.

Keywords: Max Planck, the quantum theory, worldview, physical picture of the world, physics, philosophy.

Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 1 (3). – К. : НАУ, 2006. – С. 7-10.

6. Кляус Е.М. Поиски и открытия (Т. Юнг, О. Френель, Дж. К. Максвелл, Г. Герц, П.Н. Лебедев, М. Планк, А. Эйнштейн) / Кляус Е.М. – М. : Наука, 1986. – 176 с.

7. Кузнецов И.В. Макс Планк и его борьба за научное мировоззрение в естествознании / И.В. Кузнецов // Журнал «Вопросы философии». – №5, 1968. – С. 88-101.

8. Мах, Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Э. Мах : [пер. с нем. изд. Г.Котляра]. – Изд. 2-е. – М. : Изд. С. Сирмунта, 1908. – 308 с.

9. Планк М. Единство физической картины мира / М. Планк. – М. : Наука, 1966. – 285 с.

10. Планк М. Избранные труды. Термодинамика. Теория излучения и квантовая теория. Теория относительности. Статьи и речи / М. Планк. – М. : Наука, 1975. – 788 с.

11. Планк М. От относительного к абсолютному / М. Планк. – Вологда : «Северный печатник», 1925. – 46 с.

12. Планк М. Отношение новейшей физики к механистическому мировоззрению / М. Планк. – В.О.Ф.Э.М. 1910 г. № 524. – С. 185-192.; № 525. – С. 217-227.

13. Планк М. Позитивизм и реальный внешний мир / М. Планк // Журнал «Вопросы философии». – №3, 1998. – С. 120-133.

14. Планк М. Смысл и границы точной науки / М. Планк // Журнал «Вопросы философии». – №5, 1968. – С. 102-112.

15. Сухова Н.М. «Квантова реальність» та освіта ХХІ ст. / Н.М. Сухова // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія. Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 1 (15). – К. : НАУ, 2012. – С. 127-131.

16. Филатов В.П. Макс Планк: революционер-консерватор [Текст] / В.П. Филатов // Вопросы философии. – N3. – 1998. – С.119-120.

17. Философские вопросы современной физики / под ред. Н.Ф. Овчинникова. – М. : ИАН СССР, 1952. – 576 с.

18. Эйнштейн А. Физика и реальность / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1965. – 360 с.

19. Planck M. Determinismus oder Indeterminismus? / M. Planck // Vortrag von Max Planck. Erstauflage. Barth Vlg. Lpzg. 1938. 32 p.

УДК 316.334.3

С.П. Харченко

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МОРАЛЬНОГО ИМПЕРАТИВА НА ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Центральноукраинский государственный педагогический университет имени В.В. Винниченко

Аннотация. В статье проводится социально-философский анализ особенностей влияния морального императива на институты права.

Ключевые слова: моральный императив, правовые институты, правовые нормы, свобода, долг, мораль, право.

Постановка проблемы

Исторически категории «мораль» и «право» стали своеобразными базовыми началами, которые способствовали формированию целостного общества и различных конструктивных государственных устройств. Многочисленные государственные сис-

темы представлены как конкурирующие кратологические модели политического управления. При этом общественные отношения – это в свою очередь сложные конструкции, построенные с учетом индивидуальных культурных традиций, моральных императивов, психологических и ментальных особен-

ностей. Мораль можно понимать как совокупность нравственных правил, регулирующих общественные отношения, а также как систему требований, норм и правил поведения человека, сложившихся исторически. Следует отметить, что люди следуют этим правилам добровольно, они делают моральный выбор сообразно своим внутренним ощущениям. То есть мораль – это некий трансцендентальный онтологический принцип, всеобщий закон справедливости и добра.

С другой стороны, общественные отношения регулируются правовыми законами и различными правовыми нормами. Права граждан, условно говоря, можно рассматривать как равные возможности или, как своего рода стартовые позиции, обеспечивающие безопасную жизнь для всех граждан, объединяющие их и прививающие чувства долга и справедливости, а, следовательно, они превращают каждого из них в носителей определенных свобод. Можно сказать, что права и свободы «примиряют» граждан и государственную власть в том случае, если все члены общества признают верховенство закона и сознательно вырабатывают индивидуальные моральные принципы. Они же становятся базисом общественной морали. При этом мораль наполняет общественную жизнь ценностным смыслом.

В контексте сказанного выше, актуальным становится вопрос: всегда ли категории «мораль» и «право» коррелируют конструктивно?

Цель

Основной задачей данного исследования является социально-философский анализ особенностей взаимодействия морали и институтов права.

Анализ публикаций

В классических концепциях Платона и Аристотеля центральными являлись следующие категории: «этика», «мораль», «благо», «добро», «справедливость», «политика», «управление», «власть». В Средневековой философии права «Закон Божий» определял качество и содержание церковной и государственной власти. Но именно Новое время и Просвещение отобразили процесс формирования правовых институтов и актуализировали роль категорического императива как Всеобщего Закона Морали, который и определяет уровень развития этих институтов.

В современной философии права существует множество дефиниций термина «правовой институт». Однако следует отметить, что все они достаточно «размыты», так как до сих пор не выработан относительно четкий подход к пониманию этого явления. Если объединить большинство из этих позиций, то «правовой институт» в наиболее широком смысле слова может быть представлен как система взаимосвязанных правовых норм, являющихся специфической частью отрасли права и регулирующих относительно самостоятельную разновидность общественных отношений, а также как объективно обособившаяся внутри той или иной отрасли права группа взаимосвязанных однопорядковых юридических норм.

Основная часть

Институт права не содержит в себе никаких других структурных образований, кроме правовых

норм. Он является одним из основных структурных элементов системы права, его составной частью. При этом институты права существуют и функционируют в пределах отраслей права. Вместе с составляющими их нормами они формируют структуру каждой отрасли права. Нормы в составе института приобретают относительную самостоятельность и устойчивость функционирования в силу того, что они регулируют типичные общественные отношения. В отличие от отраслей права, институт права объединяет нормы, которые регулируют лишь часть отношений определенного вида. Характер общественных отношений, урегулированных правовым институтом, оказывает влияние и на структуру самого правового института. Так, сложные, многоэлементные общественные отношения приводят к необходимости более детального правового регулирования. Это обуславливает наличие в институте субинститутов – более мелких структурных образований [5, с. 344]. С одной стороны, становление правовых норм зависит от того, насколько эффективными являются новые теоретические подходы к пониманию сущности и предназначения права. С другой стороны, формирование правовых институтов происходит вследствие практического использования правовых норм и проверки эффективности их действия.

Многие философы-классики обратили внимание на взаимосвязь моральных и общественных законов, теоретических и практических аспектов права. И. Кант понимал теорию как совокупность правил, даже практических, когда эти правила мыслятся как принципы в некоторой всеобщности, и притом отвлеченно от множества условий, которые, однако, необходимо имеют влияние на их применение. Практикой же, по его мнению, называется не всякое действие, а лишь такое осуществление цели, какое мыслится как следование определенным, представленным в общем виде принципам деятельности [2, с. 61]. То есть ни теория, ни практика не способны выстроить правильное отношение к феномену права, поэтому он преобразуется в категорию «право» и становится ноуменом, имеющим трансцендентальное значение.

И. Кант утверждал, что человек со всей ясностью сознает, что он обязан (*solle*) исполнять свой долг бескорыстно и должен (*müsse*) полностью обособлять свое стремление к счастью от понятия долга, чтобы иметь его совершенно чистым; или если он думает, что он этого не сознает, то можно от него требовать, чтобы он сознавал это, поскольку это в его власти; ведь именно в этой чистоте следует искать истинную ценность моральности, и, значит, человек должен быть в состоянии искать ее [2, с. 72]. Речь идет о том, что человек, если он правильно понимает сущность морали, начинает отождествлять понятия «права» и «обязанности» и приходит к выводу, что именно чувство долга перед обществом делает его человеком.

И. Кант также говорил, что человек сознает то, что он может сделать, ибо он должен, и это сознание раскрывает в нем глубину божественных задатков, которые вызывают в нем священный трепет перед величием и возвышенностью его истинного

назначения. И если бы человек чаще обращал на это внимание и привык совершенно освобождать добродетель от всей суммы выгод, которые должны возникнуть из исполнения долга, и представлять себе ее во всей чистоте; если бы в домашнем и публичном обучении стало принципом постоянное обращение к этому правилу (метод изоощрения чувства долга почти всегда находится в пренебрежении), – то нравственность людей быстро изменилась бы к лучшему [2, с. 76]. Человек может осознать всю полноту своей человечности только путем вычленения нравственного начала, которое составляет его истинную духовную сущность. Это и является основой его добродетели.

И. Кант представил ясное доказательство того, что все, что в сфере морали верно в теории, имеет значение и для практики. По его мнению, человек, как существо, собственным разумом подчиненное некоторым обязанностям, каждый есть деловой человек; и поскольку он как человек никогда не проходит школу мудрости до конца, то он не может с гордым презрением отсылать сторонника теории обратно в школу на том основании, что, мол, сам он на опыте лучше узнал, что такое человек и чего от него можно требовать [2, с. 77]. Это значит, что главным препятствием на пути к пониманию истинного смысла человеческого существования является антиномическая природа человека, дуализм его физического и духовного присутствия в бытии. При этом у каждого есть природное право на существование.

И. Кант трактовал право как ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону; а публичное право есть совокупностью внешних законов, которые делают возможным такое полное согласие [2, с. 78]. То есть право является либо свободой, либо несвободой. И это противоречие можно устранить путем воплощения идеи морального выбора, которая реализуется в конкретных поступках и действиях людей. Моральный выбор определяет также и индивидуальную общественную позицию личности.

Для И. Канта свобода члена общества как человека является принципом, который в отношении устройства общества он выразил в следующей формуле: ни один не может принудить кого-то быть счастливым так, как он хочет (так, как он представляет себе благополучие других людей); каждый вправе искать свое счастье на том пути, который ему самому представляется хорошим, если только он этим не наносит ущерба свободе других, когда стремится к подобной цели – свободе, совместимой по некоторому возможному общему закону со свободой всех (то есть с их правом искать счастья) [2, с. 79]. Таким образом, несвобода может утратить свое качество и приобрести статус свободы, если человек сознательно и добровольно установит такие правила, которые позволят всем членам сообщества договориться и установить мир.

И. Кант понимал договор как объединение всех отдельных частных волей в народе в одну общую и публичную волю (в целях чисто правового законодательства) [2, с. 87]. Постигание высших принци-

пов добродетели требует длительного времени и колоссальных усилий, поскольку человек самосовершенствуется на протяжении всей своей жизни. То есть он может либо осознать необходимость ограничения индивидуальной свободы ради других, либо не понять вовсе, в чем состоит смысл человеческой жизни в обществе. Или он полностью проигнорирует идею сосуществования как таковую и будет опираться на собственный эгоизм. Поэтому договоренности между людьми не могут существовать лишь условно, они должны быть утверждены на уровне законодательном как обязательные законы, нормы и правила, предписанные быть исполненными.

И. Кант говорил о том, что закон взаимного принуждения, необходимо согласующийся со свободой каждого, кто руководствуется принципом всеобщей свободы, является как бы конструированием чистого права, то есть понятием в чистом априорном созерцании, по аналогии с возможностью свободных движений тел, подчиненных закону равенства действия и противодействия [2, с. 142]. Именно добровольное самопожертвование ради общего блага и открывает путь к истинному пониманию сущности категорического императива.

В свою очередь, Г. Гегель также утверждал, что право, которое вошло в обиход в форме закона, существует для себя, противостоит особой воле и мысли и должно сделать себя действующим как общее. Это познание и осуществление права в особом случае, без субъективного восприятия особого интереса, базируется на общественной силе, суде [1, с. 193]. Если категорический императив является своего рода «духовным судом» или «внутренним судьей», то Гегель говорит о необходимости создания суда как политико-правового образования, но не общественного инструмента контроля.

При этом моральный императив все же оказывает прямое воздействие на существующие сегодня правовые институты. Можно с уверенностью говорить о существовании универсальных для всех культурных сообществ принципов морали, поведенческих канонов. Г. Кельзен вводит термин «чистое правоведение» и подчеркивает, что оно является монистическим правоведением. Согласно с ним, существует лишь одно право – позитивное. Установленная чистым правоведением базовая норма не является отличным от позитивного права правом; она есть лишь основой его действия, трансцендентально-логическим условием его действия и, как таковая, имеет не этико-политический, а познавательно-теоретический характер [3, с. 467]. Хотя исторически общественные отношения выстраивались, исходя из того, что скорее практика, а не теория, является определяющим фактором познания мира, то есть «бытие определяет сознание», все-таки концепция категорического императива апеллирует к тому, что именно сознание должно определять бытие.

П. Кравченко, анализируя регулятивную функцию права, отмечает, что именно правовое сознание отражает правовую действительность. Но, вместе с этим, оно исполняет функцию регулятора

поведення людей [4, с. 19]. Однак навіть сучасне суспільство, незважаючи на постійне удосконалення правових інститутів, не здатне націлитися на цю установку. По тому основним викликом сучасності залишається проблема втрати моральності на рівні глобальному.

Висновки

Правові інститути в сучасні часи представляють собою складну розгалужену мережу самостійних правових галузей і підгалузей, причому таких розгалужень стає все більше. Правові інститути можуть існувати як у вигляді структурних частин нормативних правових актів, так і у вигляді окремих документів.

Роль права в умовах змінюючогося світу значуща. Це пов'язано з тим, що політичні та економічні події потребують постійного переосмислення та правової оцінки.

Трансформація інститутів права обумовлена також рядом конкретних об'єктивних та суб'єктивних факторів. К об'єктивним факторам можна віднести соціальні, політичні, економічні, виробничі, побутові, духовні та інші умови життя суспільства. Саме ці фактори визначають процес виникнення та розвитку всієї системи права, а також вони здатні змінювати її якість та ціннісне наповнення. Її якість

залежить від того, наскільки ефективно функціонують окремі сфери суспільних відносин.

К суб'єктивним факторам належить, перш за все, діяльність тих, хто займається законодавством. Річ йде про державних діячів, політиків, юристів, законодавців-теоретиків, які формують сучасне глобальне правове поле. Саме моральні принципи кожного учасника суспільного життя визначають основу не тільки індивідуального, але й глобального правосвідомості.

Список літератури

1. Гегель Г. Основи філософії права, або Природне право і державознавство / Георг Гегель: [Пер. з нім. Р. Осадчука та М. Кушніра]. – К.: Юніверс, 2000. – 336 с.
2. Кант І. Сочинения в шести томах / Иммануил Кант: [Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. – Т. 4. – Ч. 2. – М.: Академия наук СССР, Институт философии; Мысль, 1965. – 478 с.
3. Кельзен Г. Чисте правознавство: 3 дод.: Проблема справедливості / Ганс Кельзен: [Пер. з нім. О. Мокровольського]. – К.: Юніверс, 2004. – 496 с.
4. Кравченко П. А. Регулятивна функція правосвідомості в процесі європейського вибору України // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Збірник наукових праць. – Вип. I (23). – К.: НАУ, 2016. – С. 19-23.
5. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова; [6-е изд., доп. и перераб.]. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. – 526 с.

С.П. Харченко

ОСОБЛИВОСТІ ВПЛИВУ МОРАЛЬНОГО ІМПЕРАТИВУ НА ПРАВОВІ ІНСТИТУТИ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АСПЕКТ

У статті проводиться соціально-філософський аналіз особливостей впливу морального імперативу на інститути права.

Ключові слова: моральний імператив, правові інститути, правові норми, свобода, обов'язок, мораль, право.

S. Kharchenko

PECULIARITIES OF MORAL IMPERATIVE INFLUENCE UPON LEGAL INSTITUTIONS: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

The article deals with socio-philosophical analysis of the influence of the moral imperative on the legal institutions.

Keywords: moral imperative, legal institutions, legal standards, freedom, duty, morality, right.

УДК 316.454

Т.Г. Шоріна

ІДЕЙНО-СМИСЛОВА РЕАЛЬНОСТІ МЕДІА ТА ЇЇ КРИТИЧНИЙ ОГЛЯД В КОНТЕКСТІ ІНФОРМАЦІЙНОГО ВИСВІТЛЕННЯ МІГРАЦІЙНОЇ КРИЗИ

Національний авіаційний університет

Анотація. У статті досліджується ідейний контекст функціонування сучасних медіа та конкретизується неодноразова роль ЗМІ в висвітленні теми світової міграційної кризи. Критичний огляд повідомлень медіа в цій темі узгоджується з просвітительською метою медіаосвіти та медіафілософії.

Ключові слова: медіа, медіасмисли, ідеологія, медіаосвіта, медіафілософія, міграція, міграційна криза, біженці, етика, мораль, гуманізм.

Вступ

Сучасне суспільство та його засоби комунікації доводять, що дійсність в основі своїй стає потоком інформації, головними носіями якої виступають друковані та цифрові медіа. Цим пояснюється зростаючий інтерес дослідників із різних сфер діяльності до проблеми медіа, зокрема, до проблеми ідейно-сміслового наповнення інформаційних продуктів, які, насамперед, цікавлять гуманітаріїв.

Постановка завдання

У статті об'єктом дослідження виступає феномен сучасних медіа та філософські, освітні й соціологічні

рефлексії щодо ідеологічної та метафізичної основи медійної продукції, впливу медійної інформації на масову свідомість. Предметом вивчення є конкретизація ролі сучасних медіа в висвітленні однієї з найбільш актуальних тем новітньої історії – теми світової, зокрема, європейської міграційної кризи. Ставиться за мету оцінити міру об'єктивності та моральної відповідальності інформації медіа в контексті даної теми. У цілому автор статті виходить з переконання, що критичне осмислення ідейного контексту медіа сприяє підвищенню медіаграмотності й викладається в просвітительські задачі сучасної медіаосвіти та